

Личные сбережения? Сян Юань на мгновение застыл, но тут же понял, что имел в виду мужчина. Его лицо мгновенно покраснело, и он, сгорая от стыда, выпалил:

— Ты, старый развратник, как тебя ещё не хватил инфаркт?!

Третий господин, конечно, не умер от инфаркта, потому что той же ночью он вернулся домой.

После долгого пути он прибыл домой на рассвете. Поднявшись наверх, он открыл дверь и увидел, как его любимый малыш крепко спит, укутавшись в одеяло.

Раздевшись, он тихо забрался под одеяло. Малыш крикнул и, по привычке, прижался к нему. Третий господин тихо улыбнулся, смягчил движения и нежно обнял его.

— Дундун? — Третий господин поцеловал его в ухо.

— М-м...

— Дундун, — его голос стал ниже, наполненным невысказанным желанием.

Сян Юань не осознавал, что делает мужчина, лишь инстинктивно искал тепло. Когда он проснулся и понял, что происходит, было уже слишком поздно.

— Ты же говорил, что будешь за мной ухаживать! — Какого чёрта они уже оказались в одной постели?!

— Я как раз ухаживаю, — с этими словами он двинул бёдрами.

— Разве не должно быть сначала держаться за руки, целоваться, а потом уже это? — Сян Юань пытался увернуться, крича:

— Ты нарушил порядок, понимаешь?!

— Но я вернулся, а ты уже ждал меня в постели, — с невинным видом ответил мужчина, словно он был жертвой соблазна.

— Ты ещё говоришь! — В этом доме была только одна спальня, где ещё он мог спать?!

— Ладно, ладно, — мужчина улыбнулся и наклонился к нему. — Ты не переехал отсюда, разве это не значит, что в глубине души ты ждал этого?

Более того, сегодняшнее решение Сян Юаня отпустить Мэн Шуфана показало, что его

отношение изменилось. Уловить подходящий момент было инстинктом для такого человека, как Третий господин Е, поэтому он изменил свои планы и вернулся ночью.

И оказалось, что он не ошибся.

Говорят, что супруги ссорятся перед сном, а утром мирятся. Однако после ночи страсти Третьего господина разбудил сильный щипок от Сян Юаня.

— Дундун, что случилось? — Третий господин, вернувшийся ночью и усердно угождавший своему Дундуну, ещё не успел прийти в себя, как его разбудили.

— Ты ещё спрашиваешь! — Сян Юань, с ноющей поясницей и слабыми ногами, злобно смотрел на неумеренного мужчину.

— Там больно? — Если подумать, действительно давно не занимались этим. Третий господин провёл рукой по лицу и собирался осмотреть его.

— Отвали, что ты себе позволяешь?!

— Может, не обработал после ванны? — Третий господин почувствовал вину. — Это я слишком поторопился. Давай позже ещё раз намажем мазь.

— Не отвлекайся, дело не в этом.

— Тогда в чём? — Удовлетворённый мужчина был готов на всё ради своего возлюбленного. Третий господин, опершись на руку, улыбался рядом с Сян Юанем.

— Как ты мог без моего согласия... — Сян Юань не мог закончить фразу. Хотя прошлой ночью всё прошло на ура, утром, вспоминая, как легко он поддался мужчине, он чувствовал сильное раздражение.

— Как мог что? — Третий господин поддразнил его.

— Ничего! — Сян Юань, пылая от стыда, крикнул:

— Я не хочу тебя видеть, убирайся!

Его поясница болела, а мужчина выглядел бодрым и довольным. Сян Юань, всё больше раздражаясь, вытянул ногу и попытался пнуть Третьего господина. Однако он переоценил свои силы: как только его нога коснулась мужчины, острая боль пронзила низ живота.

— Ой! — Его лицо исказилось от боли.

— Терпи, малыш, — Третий господин, полный сочувствия, обнял его и начал массировать, одновременно нажимая кнопку вызова дворецкого, чтобы тот принёс мазь.

— Ты что делаешь? — Сян Юань, прижавшись к нему, отчаянно бил его кулаками. — Ты хочешь, чтобы все знали, что мы делали прошлой ночью?! Ещё и мазь... это же позор!

— Не волнуйся, Чжоу Син — свой человек. К тому же, если ты травмирован, нельзя это игнорировать. — Третий господин, держа его, серьёзно сказал:

— Если будет совсем плохо, придётся вызвать врача. — Видя, что Сян Юань готов взорваться, он поспешил успокоить:

— Это старый врач, который давно работает на нашу семью. Он не станет болтать, не переживай.

Дворецкий Чжоу поднялся наверх и, увидев двух хозяев в растрёпанном виде, сначала улыбнулся, а затем передал мазь Третьему господину.

Сян Юань, покраснев, спрятал лицо в подушке, отказываясь показываться. Третий господин кивнул дворецкому, и тот, улыбаясь, удалился. Третий господин открыл одеяло и собственноручно нанёс мазь на своего любимого малыша. Видимо, слишком долго сдерживаясь, он на этот раз перестарался. Сян Юань, ошеломлённый, пролежал в постели до вечера, а затем, опираясь на стену, медленно спустился вниз.

Хотя можно было смотреть фильмы и играть в комнате, сидеть целый день в четырёх стенах было невыносимо. Сян Юань, посидев на диване, начал раздражаться. Третий господин, терпеливо снося его капризы, с улыбкой вынес его на улицу.

— Следи за своим имиджем! — Сян Юаню было неловко, что взрослого мужчину несут на руках, как принцессу.

— В своём доме нужно о чём-то беспокоиться?

— Но... — Люди сразу поймут, что с ним произошло. Сян Юань, спрятав лицо в шее Третьего господина, чувствовал, что с момента своего перерождения ещё никогда не испытывал такого стыда.

— Ты слишком много думаешь, — Третий господин поцеловал его в щёку. — Они только рады, что мы помирились.

Для слуг этого дома ссоры и холодность хозяев были настоящей катастрофой. Сян Юань стеснялся смотреть, но, если бы он поднял голову, то увидел бы, что сегодня в доме царит радость. На строгом лице дворецкого Чжоу была улыбка, выражение лица начальника охраны Гэ смягчилось, а охранники в саду тоже выглядели более дружелюбными.

— Хочу виноград, — Третий господин усадил Сян Юаня на лежак с мягкой подушкой. Сян Юань, вытянувшись, взглянул вверх и сразу заметил фиолетовые гроздья, спрятанные среди зелёных листьев.

Сейчас ещё не сезон винограда, и только несколько ягод на гроздьях успели созреть. Третий господин, взяв поднос, тщательно выбирал виноград. Сян Юань, лежа, сучая, указывал на разные гроздья. Третий господин, никогда не споривший с ним, зная, что малыш сейчас не в лучшей форме, безропотно срывал виноград там, куда указывал Сян Юань, а для высоких гроздьев даже подпрыгивал.

Благодаря такой заботе, раздражение Сян Юаня наконец улеглось. Когда Третий господин собрал целый поднос винограда, Сян Юань милостиво позволил ему прилечь рядом. Лежак был широким, но для двух взрослых мужчин всё же тесноват. Однако им было всё равно. Третий господин, обняв Сян Юаня, шептал ему на ухо, одновременно выбирая фиолетовые ягоды и кормя его.

— Вкусно? Кислый? — Третий господин поднёс виноградину ко рту Сян Юаня.

Сян Юань осторожно откусил, облизал сок и, причмокивая, с удовольствием сказал:

— Сладкий, вкусный.

— Правда? — Мужчина не поверил.

— Правда, — Сян Юань взял виноградину и сунул её в рот Третьему господину. Однако мужчина смотрел не на виноград, а на губы Сян Юаня, покрытые соком. Увидев его выступающую пухлую губу, мужчина сжался и наклонился для поцелуя.

— М-м... — Сян Юань, едя виноград, отбивался, едва не швырнув поднос в лицо Третьему господину. Когда тот, наконец, поднял голову, уголки глаз Сян Юаня были влажными. Он резко отвернулся, сердито игнорируя мужчину, который всегда был готов к страсти.

Третий господин тихо засмеялся, но, видя его раздражение, не стал слишком дразнить, а просто обнял и нежно успокаивал.

Когда дворецкий Чжоу подошёл с телефоном, он увидел, как хозяева, словно сплетённые в клубок, лежали на лежаке и разговаривали. Хотя Сян Юань отвернулся, их тела плотно прижимались друг к другу, а длинная нога Третьего господина крепко прижимала ногу Сян Юаня. Эта поза... Дворецкий Чжоу покраснел.

— Что-то случилось? — Увидев его, стоящего в отдалении, Третий господин обернулся.

— Звонил Гу Ичжоу. Вы хотите поговорить? — тихо спросил дворецкий Чжоу.

<http://bllate.org/book/15531/1380825>